

ФАРБРЕНГЕН

Шаги Мошиаха

Горький секрет

Праведник рабби Еhezкэль-Шрага из городка Шивно сообщил однажды своим хасидам с большим волнением, что наш избавитель, праведный Мошиах, придет в 1906 году... Сам рабби вскоре ушел из этого мира.

Не прошло много времени, как другой праведник, из Мункач, написал "Коль корэ", нечто вроде раввинской прокламации, где утверждал, что никто, даже самый большой мудрец, не может назвать точный срок наступления Геулы. Это тайна тайн, она в руках самого Всевышнего...

Когда сын покойного, раввин из местечка Стропков, узнал об этом, то произнес с обидой и болью:

— Отец сказал то, что сказал, чтобы пробудить сердца евреев к раскаению, чтобы они умножили свою учебу и исполнение заповедей и не пришлось бы им встречать Мошиаха с пустыми руками... Как же кто-то осмелился спорить с таким человеком, как мой отец?..

И он приказал запрячь лошадей в повозку и с тревожным, тоскующим сердцем отправился в Мункач. Когда цадик из Мункач узнал, что сын его оппонента прибыл в город и сидит в повозке напротив его дома, то он поспешил выйти на улицу и с боль-

шим уважением попросил гостя пройти в дом. Но тот ответил:

— Нет в том нужды. Я хочу задать только один вопрос: как вы решились выступить против моего отца, благословенна его память?

Сказал цадик из Мункач:

— Я дам ответ, но все же вам придется пройти ко мне, чтобы нас никто не услышал.

Когда они остались наедине, хозяин дома рассказал:

— Не так давно меня навестили несколько хасидов вашего отца. Они сказали, что Мошиах придет именно в тот год, о котором он говорил. А если нет — они станут апикоросами, не будут ни во что верить и ничего соблюдать. Чтобы образумить их и им подобных, я и написал в "Коль корэ", что тайна прихода Мошиаха известна только Творцу...

Гость вздохнул тяжело, встал, уселся в повозку и приказал кучеру возвращаться. Но потом, оказавшись среди своих учеников, он восклицал со слезами:

— И все же отец назвал ту дату не случайно! Это был год "эт рацон", время Великой Милости! Как жаль, что грехи давят, не дают вздохнуть...

География души

Полчаса, которых нет

Реб Хаче Фейгин — раввин, наставник парней из ешивы "Томхей Тмимим". В 20-е годы он стал секретарем Ребе Йосеф-Ицхака Шнеерсона и одним из его самых доверенных лиц в организации религиозного подполья. Встречи, письма, посылка гонцов, денег, сеть "своих" людей по всему Союзу и поддержание ее — все это превратило для него ночь в день, урезало еду и сон, лишило возможности учить Тору. С последним обстоятельством он не мог смириться. Поэтому однажды реб Хаче пришел к главе ХАБАДа и стал молить:

— Ребе, разрешите мне хотя бы полчаса в день учить хасидут. Без этого я просто не человек!..

Ребе Йосеф-Ицхак выслушал своего секретаря, а потом заговорил монотонно, дрожащим голосом: в таком-то городе еще нет ешивы, а в другом необходимо немедленно открыть хедер... Чтение этого невидимого списка продолжалось долго. Ребе Хаче слушал-слушал и вдруг заплакал. Ребе стал плакать вместе с ним. Вдруг Ребе остановился и сказал:

— Если мы будем делать то, что нам хочется, то кто же будет делать то, что нужно?

Реб Хаче понял, что это не вопрос. Это приказ. Отчаяние ушло вместе со слезами.

Колонка редактора

Еврей в шкафу

"А Любавичский Ребе сказал, что в России сейчас живут 11 миллионов скрытых евреев..."

Эту фразу мне приходилось слышать неоднократно, и каждый раз я чувствовал себя не очень ловко. 11 миллионов — это не иголка в стоге сена. Это, извиняюсь, не намного меньше, чем население нынешнего Афганистана. И где же скрывается эта людская громадина, в каком Тибете, за какой рекой Самбатсион?..

Так далеко ехать не пришлось. Тайна одиннадцати миллионов открылась мне в Волокампяй, пригороде Вильнюса. Мы снимали пару комнат у пожилой полячки по имени пани Яня. Через какое-то время совместного житья случайно выяснилось, что жена ее сына — еврейка. И, значит, две курносые белобрысые внучки тоже.

С младшей, Лесей, я решил поговорить. Ничего особенного, просто сказать ей: а знаешь, ты тоже из наших... Сказал. Повторил. Девочка стояла, хлопая белыми ресницами, как магазинная кукла. Она не обрадовалась и не испугалась. Она просто меня не поняла. Из своего школьного опыта Леся поняла, что в стране литовской поляков не очень жалуют. По этой причине Леся думала, как бы ей половчей облитовиться, чтоб ненужное полячество забылось. И вдруг — бац.

Я подумал: а если она уедет в Грузию? Снова менять походку и привычку? Снова прятать свое еврейство в самую глубь платяного шкафа? Но ведь иногда спрятанная вещь берет и вываливается — а ты не ждал. Конфуз...

Я еще подумал: как же здорово, что теперь ничто, кроме собственной глупости, не помешает нам обнаружить свое еврейство тогда, когда захотим. При любой возможности. Сказать: "Вы знаете, а моя мать..." Но люди берегутся, люди продолжают пускать под откос поезд собственной судьбы, хотя война уже закончилась.

Зато какой шорох будет в мире, какой удивительный прикол, когда одиннадцать миллионов вдруг повылезут из шкафов! Они не будут объяснять, почему когда-то залезли туда. Зачем тратить время? Кошмар закончился.

Куда не ступала нога раввина

Наш собеседник — Александр Фейгин, редактор газеты "Восхождение" и сотрудник института Штейнзальца, где он участвует в оригинальной, если не сказать уникальной программе "Байт ле-мидраш" — "Дом, где учат Тору". — Саша, и где же находится это место?

— В любой точке СНГ, где есть евреи или даже неевреи, которые хотят учить Тору, но у них нет для этого достаточно возможностей.

— Почему это? Где находятся такие места?

— Например, в Назарово или в Усолье. Евреи там живут, и среди них есть одиночки, которые хотят учить Тору. Но до ближайшего крупного города, где обосновался раввин и даются уроки Торы, три дня пути на поезде. А если на самолете, то надо выложить несколько сот долларов. При тамошних зарплатах...

— Значит, ваша программа для одиночек?

— Или для небольших групп, или для маленьких еврейских общин, возникших недавно и не представляющих интереса для крупных организаций, которые занимаются евреями. Разве что старушка "Джойнт" навестит их раз-другой с гуманитарной помощью или мацой на Песах...

— И вы.

— И мы. Человек или группа хотят учить Тору. Мы посылаем им из Иерусалима книги, методические пособия, проводим учебные семинары несколько раз в год. Билет на самолет бесплатный, питание кашерное — тоже. Недавно очередной семинар, в котором в качестве преподавателей были Давид Полант, Шая Гиссер и ваш покорный слуга, прошел в Иркутске, на турбазе "Елочка". Кроме участников семинара там обитали сменные экипажи авиалиний, летчики и стюардессы. Среди нашей компании им почему-то приглянулся Шая, очевидно, за вальяжную речь и представительность. Они приходили к нему поговорить о жизни и даже делали попытки исповедаться. Конечно, они понимали, что перед ними правоверный иудей, но выбора нет, за окном тайга...

— Кто участвовал в семинаре?

— Несколько десятков человек, сибирияки и дальневосточники. Я могу выделить среди них несколько категорий. Во-первых, "активисты". Это евреи, которые любят принимать участие в самых разных семинарах, чтобы прокатиться, пообщаться с приятными людьми, забыть на десять дней про "житуху". Затем руководители еврейских общин. Это люди, может, не очень ученые, но с чувством общности и ответственности. Им понятно, что еврейство должно быть "кагалом". В этом кагале они поневоле на все руки мастера — и молитву ведут, и субботний стол накрывают, и "хевра кадиша", если надо. Еще я хочу выделить "упертых", "интересующихся". Это евреи, которых зацепила какая-то из частей Торы, и они посвящают ее изучению все свободное время. К таким, например, принадлежит Боря Левин, очень серьезно изучающий Танах.

— В начале разговора ты упомянул, что к вам "берут" и неевреев.

— На семинаре были люди, которые уже давно хотят пройти гийюр, принять еврейство, но по разным обстоятельствам не успели этого сделать. И, наконец, самая интересная категория: неевреи, которые не хотят делаться евреями, но сильно "въехали" в Тору и хотят общаться с Творцом и служить Ему только в этих рамках.

— Те, которых в иудаизме называют "праведниками народов мира"?

— Именно. До недавнего времени для меня это было абстрактное понятие. И тут я познакомился с такими людьми, например, с Борей Щерба из Новокузнецка. Когда там собирается миньян, он стоит рядом с ведущим молитву и помогает ему прочесть незнакомое слово на иврите... В связи с этим я понял, что для неевреев, которые хотят изучать Тору в рамках "Семи заповедей сыновей Ноаха", нужна особая программа. Пока для русских таковой нет. А вот в Штатах уже давно действует новая религиозная конфессия "Союз сыновей Ноаха" — с клубами, с литературой, с сайтами в интернете. Думаю, мы с Шаем Гиссером начнем при первой же возможности разрабатывать такую программу на русском языке.

— А, так недаром к нему летчики и стюардессы бегали?

— Ладно, давай без приколов.

Любавичский Ребе

В группе риска

"И Яков пошел путем своим..." Так заканчивается рассказ о погоне, которую устроил злодей и обманщик Лаван за своим зятем Яковом, который тайно покинул его дом вместе с женами и детьми. И эти же слова, согласно обычаю, произносят старосты в синагогах, благословляя евреев, которые расходятся после Симхат Тора — последнего среди праздничных дней месяца Тишрей. Теперь евреи должны заняться будничными делами: строить семью, зарабатывать на хлеб, есть, спать, не очень отличаясь, вроде бы, от остальных жителей земного шара. Какая связь между рассказом про погоню и благословением старосты?.. На первый взгляд, она не очень заметна. Расставшись с месяцем Тишрей, евреи стоят в самом НАЧАЛЕ нового года, строя большие планы и приступая в будничным обязанностям. В то время, как погоня застает Якова В СЕРЕДИНЕ долгих, растянувшихся на 20 лет странствий, которые включают службу пастухом у Лавана, женитьбу на его дочерях, возвращение в Эрец Исраэль и нелегкую встречу со своим братом-ненавистником Эсавом. Почему же после объяснения с Лаваном в Торе говорится: "И Яков пошел..." — как будто начинается какой-то новый этап в его судьбе и духовном росте?

Чтобы понять это, нужно сначала ответить на вопрос: а для чего вообще нужна была эта погоня? Не с точки зрения Лавана, который завидовал удаче своего зятя и хотел погубить его, а для Всевышнего, который мог бы и не подвергать своего избранника ненужному риску...

Магид из Межерич объясняет: покинув дом Лавана, Яков оставил там "недописанные строки", т.е. искры святости, которые он еще не извлек из плена "клипот", нечистых оболочек. Но если так, то почему Всевышний не дал ему возможность освободить их, находясь у Лавана? Зачем были нужны все эти отклонения от нормального хода вещей — бегство, погоня, угроза для жизни?..

Есть два вида заповедей. К первому относятся мицвот, которые связаны с Б-жественной волей и мудростью, которые спустились в наш мир. Их исполнение "проходит", только если еврей хочет выполнить их и знает, как это делается. При этом освобождаются "нормальные" искры святости, связанные с упорядоченной жизнью и трудом. Но другой вид заповедей — это те, которые находятся выше мудрости. Они берут начало в самой Сущности Творца. Еврей сможет исполнить их, лишь когда "не хочет" и "не помнит". Такова, например, мицва "шикха". Суть ее в том, что если хозяин поля ЗАБЫЛ на нем сноп во время уборки урожая, то этот сноп нужно отдать бедняку. Искры святости, связанные с подобной группой заповедей, очень высоки. Их не извлечешь путем планомерной и размеренной работы. Для того, чтобы освободить их от власти нечистых оболочек, еврею приходится рисковать,

гнаться за кем-то или убегать от погони. Словом, Лаван преследует Якова...

Надо сказать, что на самом деле есть два Лавана. Один, который внизу, — это коварный лжец и наглый обманщик. Но у тестя Якова есть корень души в высших мирах. Этот "верхний Лаван" связан с понятием белизны. Белый цвет выражает Бесконечный Свет Всевышнего и несет в себе очищение, прощение и помощь. Нам становится понятен "зигзаг" в поведении Лавана. Поначалу он гнался за Яковом, чтобы погубить его и его потомство. Но затем, подчиняясь влиянию своего небесного корня, он при прощании благословляет своих внуков. А Яков? Он получил от Лавана те искры святости, которые не смог извлечь сам, и мощный приток сил для дальнейшей работы на службе Творца. Вот после этого события и говорит нам Тора, что "Яков пошел путем своим..." И те же слова произносит габай, староста в синагоге, благословляя евреев, которые расходятся по домам после Симхат Тора. Во время осенних праздников они получили прощение, очищение и приток новых сил для того, чтобы нести свою службу Всевышнему на другом витке приключений и сложности.

Это только кажется, что, когда евреи "выходят из праздника", то они ничем не отличаются от других обитателей земного шара. Каждый шаг еврея подчиняется таким двум правилам: — ПУСТЬ ВСЕ ДЕЛА ТВОИ БУДУТ ВО ИМЯ НЕБА!

— НА ВСЕХ ПУТЯХ ПОЗНАВАЙ ЕГО... Даже если для этого придется участвовать в погоне.

Когда настал срок...

Магид из Межерича говорил:

"Сначала Всевышний послал в Египет Авраама. Потом туда спустился Яков со всем своим потомством. И, наконец, пришел Моше-рабейну и вывел евреев из плена.

Так делают сосуд — красивый и тонкий. Сначала опытный мастер рисует, каким он должен быть. По этому рисунку обычные мастера делают заготовку. Но, чтобы завершить сосуд, украсив его так, чтобы все восхищались, нужен умелец особого таланта.

Так и у нас. Авраам отправился в Египет, чтобы проложить путь, по которому придет избавление. Потом евреи страдали и множились в египетском рабстве. Когда настал срок, пришел Моше и закончил "сосуд", о котором люди говорят до сих пор..."

Высокое
напряжение

Цадик разводится

Ну что сказать, когда нечего сказать? Известный праведник рабби Борух из Межибожа разбудил среди ночи евреев, гостивших у него в доме, и обратился к ним с такой просьбой:

— Готовы ли вы постучаться к моей уважаемой супруге и спросить, согласна ли она развестись со мной завтра поутру?

Гости, ученики и слуги цадика посмотрели друг на друга в оцепенении. Если б от кого другого они услышали эти речи, то, скорее всего, послали бы за врачом. Но рабби Борух был праведником — человеком, который видит то, что скрыто от обычных глаз. Поэтому, повесив головы, хасиды исполнили его просьбу. Жена рабби Боруха бросилась к мужу. Тот спросил:

— Согласна ли ты получить от меня завтра "гет", разводное письмо? Отвечала бедная женщина:

— Никогда я не шла против твоей воли. Если ты хочешь дать гет, то я его приму...

Когда она удалилась, рабби Борух заметил:

— А все же нехорошо оставлять мужчине одному. Прошу вас, подыщите мне невесту. За богатством и происхождением я не гонюсь. Согласен взять дочку бедняка. Что вы скажете, например, о дочери моего хасида, который держит корчму в деревне неподалеку? Согласится ли он выдать ее за меня? Евреи, хоть и были ошарашены, рассмеялись. Еще бы ему не согласиться!

Рабби Борух продолжал:

— Если вы уверены, что он не будет возражать, давайте сделаем вот что. На условии, что завтра моя нынешняя супруга примет от меня гет, давайте напишем брачный договор. Пусть один из вас будет представлять хозяина корчмы. Несите перо и бумагу!

Сказано — сделано. Когда свидетели поставили под договором свои подписи, цадик воскликнул:

— А теперь, когда эта девушка стала

моей невестой, разве может какой-нибудь злодей коснуться ее?

Хасиды стали понимать, зачем рабби затеял эту историю. Очевидно, девушке грозит беда, и цадик, объявив ее своей невестой, хочет, чтобы все стихии мироздания стали на ее защиту. Рабби Борух продолжал:

— Пусть ему обе ноги перешибет, прежде чем он сделает к ней хоть один шаг! Согласны вы на это?

Хасиды ответили:

— Амен! С помощью Всевышнего пусть так будет...

А назавтра, спозаранку, хозяин корчмы уже стучался в дверь к цадик. Он примчался, чтобы рассказать, что случилось ночью.

Жил в его деревне польский шляхтич, небогатый, с грязным сердцем. Пришло ему на ум соблазнить пригожую еврейку. Он растрюбил о затее всем знакомым, но дальше этого дело не пошло. Дочка корчмаря держалась подальше от панских шпор и усов. Друзья хвастуна смеялись: "Что же ты?..."

Шляхтич думал день и ночь, пока не изобрел такой план. В корчме у еврея стояла огромная бочка, куда прятали съестные припасы на зиму. Он спрячется туда, а ночью вылезет, поднесет к лицу девушки пузырек с хлороформом, а потом добьется своей цели. Дело шло гладко. Снотворное нашлось, в бочку он залез, когда рядом никого не было. Притаился и стал ждать. В это время проезжала мимо корчмы телега с поклажей, и сломалось у нее колесо. Кучер пошел в соседнюю деревню искать кузнеца. А поклажу, чтоб не стащили, занесли в корчму и положили на ту самую бочку.

Когда все заснуло, шляхтич попробовал выбраться наружу. Но тяжелый груз прижал крышку. Все же ему удалось сдвинуть ее и начать выбираться. Тут бочка опрокинулась и шляхтичу придавило ноги. Он завыл от страшной боли. Проснулся корчмарь, прибежали соседи.

Негодяя отнесли домой и послали за врачами. Те осмотрели его и сказали, что хлороформ пригодится — придется отрезать ему обе ноги...

Когда отец девушки закончил рассказ, рабби Борух воскликнул:

— Слушайте, а зачем мне разводиться с моей дорогой женой? Дело сделано, злодей наказан. Вот что: не буду я писать гет!

Хасиды переглянулись и сказали... А что сказать, когда нечего сказать?..

Где читают наш "Фарбрэнген"? Спросите лучше, где его не читают. Наши подписчики живут в Москве и в Нью-Йорке, в Иркутске и Монреале. Жители более тысячи городов во всех частях света бережно вырывают нашу газету друг у друга из рук, чтобы погрузиться в мир еврейских историй, еврейских шуток, еврейской мудрости.

Мы хотим, чтобы "Фарбрэнген" выходил чаще, чтобы его тираж был больше, чтобы он докатился наконец до Австралии или, что не менее важно, до Тель-Авива... Ваши скромные пожертвования могут помочь подтолкнуть хасидскую телегу к новым рубежам и вы-

сотам.
Тел.: (в Израиле) (02) 5860247
Порадуйте нас хорошими вестями, а мы порадуем вас новой порцией "Фарбрэнгена"!

Под завязку Можно много успеть

Ребе Шолом-Довбер, говорил, что, когда читаешь молитву "Шма" перед сном, нужно делать это с поникшей головой, ощущая всю незначительность своей особы. Так произносят "видуй", исповедь перед тем, как душа расстается с телом. Разница, однако, в том, что в последнем случае весь товар распродан и ярмарка закрылась навсегда. А "Шма" у постели говорится, когда ярмарка в самом разгаре и еще можно много, много успеть...

Ребе Йосеф-Ицхак, предыдущий глава ХАБАДа.

ФАРБРЕНГЕН

© Все права сохраняются за автором, 2003

Просим обращаться с этим изданием бережно, т.к. в нем приведены слова Торы.

Редактор: Эзра Ховкин, Израиль, 97290, Иерусалим,

ул. А. Шифа 17, Рамот Далет, тел. 02-5860247

Наш адрес в интернете: <http://chassidus.ru/farbrengen>